

Она композиционно не выделена, не занимает центрального места, помещена даже сбоку. На константинопольской мозаике представлена как раз схватка и борьба, чего нет на нескребовской группе; на мозаике нет того одностороннего нападения гада и угрозы его жала, что столь существенно для серебряной статуэтки.

Трактовка группы, подобная трактовке ее на мозаике Большого дворца, вообще типична для римского и ранневизантийского искусства.

Рис. 5. Фрагмент мозаики из Большого дворца византийских императоров в Константинополе

Так, опять-таки яростную взаимную борьбу представляет сцена, вырезанная на одной ранневизантийской перламутровой пластинке. Орел, широко взмахнув крыльями, взвизгивает ввысь вместе с оплетающей его змеей¹⁶. Содержание этого образа выражено яркими словами у Плиния (кн. 10, гл. 5). В своей „Естественной истории“ он после рассказа о том, что орел не довольствуется нападением на мелких четвероногих, а нападает также и на овцу, разъясняет: „Только один враг для него — враг подлинный. Ожесточенна битва его со змеей, при этом обоюдна в значительной степени, хотя и происходит в воздухе. Она отыскивает яйца орла со злобной жадностью. В ответ на это тот схватывает ее, где бы ни увидел. Змея же многочисленными перевивами связывает его крылья и так с ним сплетается, что вместе падают“¹⁷.

¹⁶ W. Volbach, G. Salles et G. Duthuit. L'Art byzantin. Paris, 1931, pl. 42 A.

¹⁷ Черты античного образа смертельной схватки орла, держащего когтями змею и поднимающего ее на высоту, и змеи, обвиняющей птицу и тем лишаящую ее возможности лететь, хотя и были чужды исконному народному русскому образу орла-